

- Адаптивная физическая культура. – 2007. – № 4. – С. 16.
3. **Каштанова Г.В.** Лечебная физкультура и массаж / Г.В. Каштанова. – М.: АРКТИ, 2006. – 104 с.
4. **Потапчук А.А.** Как сформировать правильную осанку у ребенка / А.А. Потапчук. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2009. – 88 с.

МУЖЧИНЫ-ЧАЙЛДФРИ: ОТКАЗ ОТ ОТЦОВСТВА

Котлярова Анна Андреевна

Старший преподаватель кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Аннотация: В статье обосновывается различие в мотивации отказа иметь детей у мужчин и женщин чайлдфри. Отмечается тенденция включения отцовства в рамки государственной семейной политики. Дается описание феноменов чайлдфри и отцовства и делается вывод, что женщины отказываясь от детей, делают выбор «от биологического к социальному», а мужчины, «от социального к иному социальному».

Ключевые слова: чайлдфри, отцовство, семейная политика.

Abstract: The article substantiates the difference in the motivation for refusing to have children in men and women of childfree. There is a tendency to include fatherhood in the framework of state family policy. The author describes the phenomena of childfree and fatherhood and concludes that women, when refusing children, make a choice «from biological to social», and men, «from social to other social».

Key words: childfree, fatherhood, family policy.

Отцовство, как социокультурное явление стало «модным» и при этом можно предположить некоторое изменение его содержания в сторону расширения ролевой модели. Популяризация и трансформация роли отца находит свое подтверждение не только в количестве мужчин, гуляющих с детьми на детских площадках, но также в СМИ и в продуктах популярной культуры, которые транслируют новую «норму» в массы. Так, на радио Эхо Москвы появляется программа «Школа молодого отца», газета Коммерсант отводит место специальной колонке «Отцы», постоянной рубрикой шоу «Сергей Стиллавин и его друзья» на радио Маяк, становится «Школа молодых отцов». Большое количество отечественных фильмов также посвящены теме отцовства: «Возвращение» (2003), «Завтрак у папы» (2015 год), «Как Витька Чеснок вез Леху Штыря в дом инвалидов» (2017 год) и др. Кроме этого под государственный заказ в 2017 году создается такой социальный проект, как «ЯПАПА».

Отмеченная тенденция отражает новый взгляд на семейную политику, в рамках которой мужчине отвели такую же значимую роль в принятии решения о появлении/не появлении ребенка в семье, какой ранее наделялась только женщина. В условиях, когда молодые люди все чаще выбирают оставаться бездетными, разворот к теме отцовства актуализирует вопрос о значимости ребенка в жизни мужчины и соответственно об особенностях мотивации отказа иметь таковых. В данной статье ставится вопрос:

можно ли говорить о том, что у мужчин-чайлдфри есть особые мотивы и причины отказа от детей, отличные от мотивов иметь детей у женщин-чайлдфри? Мы исходим из гипотезы о том, что женщина, отказываясь от репродуктивного поведения, делает выбор в сторону сохранения биологических и социальных ресурсов, которые в случае рождения ребенка были бы затрачены на материнство. По этой же логике можно задать вопрос: от чего отказывается и что приобретает мужчина, выбирая быть свободным от детей?

На данный момент тема чайлдфри чаще всего освещается вне гендерного анализа. Можно встретить, как нейтральное описание этого феномена (например, в работах Исуповой), так и множество идеологизированных разоблачительных работ, описывающих «чайлдфри» как демографическую катастрофу [7, с. 107] или нравственный упадок [1, с. 148]. В рамках второй группы исследований говорится о преобладании у современного поколения, не знавшем войны, ценностей, заключающихся в собственной свободе, демократии, экологической безопасности, самореализации, психологическом комфорте в семье [7, с. 106]. Т.е., отказ от детей обосновывается терминальными ценностями, которые включают в себя: «индивидуализм, нонконформизм, либерализм, саморазвитие, карьера, образование, финансовая независимость, секс, эмоциональная и физическая близость с партнером, здоровье, свобода, досуг, хобби, сохранение эстетической красоты фигуры» [7, с. 112].

О.Г. Исупова же подчеркивает сложность феномена чайлдфри и выделяет четыре их типа: «реджекторы» и «аффлексонадо» (по Виверс), где первые испытывают отвращение к процессу рождения детей, а вторые выбирают прелести бездетного образа жизни; «постоянные откладыватели» и «волнообразные откладыватели» (по работе Kneale, D. и H. Joshi), где первые долгое время откладывают рождения ребенка и потому, чаще всего, не рожают уже никогда, а вторые колеблются, но со временем решают все же не заводить детей [3].

Исупова приводит данные сообщества чайлдфри, созданного на базе в LiveJournal, где сами участники провели соцопрос и выяснили, что женщин среди них – 70%, а мужчин – 30%. Сама исследовательница делает из этого вывод, что на данный момент как раз на женщине лежит ответственность за то, «рожать или не рожать», мужчины же чаще всего, остаются бездетными, потому что так сложилось [2]. Правда, тот же вывод правомерен и для женщин, которые «откладывали» рождения ребенка, а потом решили, что уже поздно [там же]. Соответственно можно говорить о том, что мужчина чайлдфри может принять решение о нежелании иметь детей как осознанно, так и не осознанно. Если последний вариант более-менее раскрывается в интерпретации Исуповой, то с осознанным отказом чуть сложнее.

Можно выделить три типа модели отцовства: традиционный (отец-кормилец), ответственный (включенный в процесс воспитания) или отсутствующий (выключенный из процесса воспитания) отец [5]. Соответственно и мотивация иметь детей у этих трех моделей разная. Если традиционная модель делает акцент на вопросах утверждения власти и статуса, то вторая модель подразумевает, что ребенок является самостоятельной ценностью. Отсутствующий отец по типу взаимодействия со своими детьми схож с чайлдфри, так как никакой заинтересованности в потомстве у него нет. Можно предположить, что эту модель представляют отцы поневоле. Кроме этого, из данной типологии можно выделить две основных стороны отцовства: социальную и биологическую [6]. Если первая включает ту или иную заинтересованность в детях, то вторая отражает только биологическую сопричастность к рождению потомства и закрепляется исключительно в юридических документах.

Как известно, распространены случаи, когда мужчина отказывается от родительства даже при наличии ребенка. Отсюда можно сделать вывод, что ответственность за ребенка по факту зачатия на отца ложится только юридически и соответственно не делает мужчину отцом в полной мере. Однако мужчина может ответственность за свое потомство взять, и это будет, прежде всего, акт социальной ответственности, а не биологической. Социальное определение отцовства складывается из отцовских практик, поэтому, когда биологический отец отказывается от ребенка в момент информирования о его скором появлении, то говорить о том, что он «плохой отец» никак нельзя,

ведь он еще не стал отцом, он только зачал ребенка. Женщина же несет ответственность с самого момента зачатия, она уже носит в себе ребенка, что в представлении как религиозного, так и обыденного сознания говорит о факте ее материнства, т.е. не родив еще ребенка, она уже считается матерью. Соответственно, аборт – это ответственность, которую берет на себя именно женщина, и именно она подвергается остракизму в сообществах, где аборт запрещен или не приветствуется.

Практика признания ребенка отцом как «своего» важна для выживания ребенка в племенном сообществе [4, с. 125], но в подобных случаях дети служат доказательством половой потенции мужчины, т.е. дети являются орудием самоутверждения в социальной группе. Женщина, тоже может социально самоутверждаться за счет наличия детей, но ей, при этом, нет необходимости доказывать свое материнство, доказывает женщина, чаще всего, что она «хорошая мать». Т.е. материнское самоутверждение происходит в социальном поле, в то время как мужское самоутверждение – в поле биологическом.

Отсюда можно предположить, что для понятия «материнство» первостепенным является биологическое основание, для понятия «отцовство» – социальное. Это не значит, что другие уровни и в материнстве и в отцовстве отвергаются нами – нет, мы только подчеркиваем ведущую составляющую, которая, по нашему мнению, и влечет за собой различие в мотивации отказа иметь детей. Соответственно, акт осознанного отказа от детей (осознанная бездетность) у женщин и у мужчин имеет разную специфику, т.е. женщина-чайлдфри и мужчина-чайлдфри – это разные феномены.

Если же для женщины материнство – это, в первую очередь, биологический факт, то отказ женщины от ребенка есть отказ от биологически-обусловленного в сторону социально-возможного. Т.е. женщина-чайлдфри, чаще всего выбирает построение карьеры, творческую самореализацию, определенный стиль жизни, для которого характерны широкими возможностями, например, свободно распоряжаться своим временем или часто путешествовать. При этом если для мужчины отцовство – это социальные обязательства и рамки, то отказ от них делается в сторону выбора иной социально реализации. Таким образом, можно предположить, что мужчина-чайлдфри, отказываясь от детей, отказывается, прежде всего, от определенной социальной роли. Соответственно, можно говорить о том, что мужчины и женщины, делающие выбор в сторону чайлдфри мотивированы разными основаниями и причинами, хотя нельзя отрицать и некоторой их сопоставимости.

Список литературы

1. Бичарова М.М. Движение «чайлдфри» как форма социально-политического протеста в демографических условиях современной России / М.М. Бичарова, О.В. Морозова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. № 8. – С. 147-153.

2. **Исупова О.Г.** Чайлдфри. Мифы и факты / О.Г. Исупова // Гендер для чайников Фонда имени Генриха Бёлля [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.boell.org/sites/default/files/uploads/2016/11/olga_isupova_chayldfri_mify_i_fakty.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
3. **Исупова О.Г.** Почему чайлдфри отказываются от детей? / О.Г. Исупова // Демоскоп Weekly (Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики) [Электрон. ресурс]. – № 427-428, 21 июня – 31 июля 2010. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 02.02.2020).
4. **Кон И.С.** Отцовство, или зачем нужны отцы в семье? / И.С. Кон // Гендер для чайников – 2 / науч. ред. И. Тартаковская. – М.: Звенья, 2009. – С. 124–135.
5. **Малышев А.** Какие бывают отцы / А. Малышев // Гендер для чайников Фонда имени Генриха Бёлля [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.boell.org/sites/default/files/uploads/2016/11/aleksandr_malyshv_kakie_byvayut_otcy.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
6. **Некрасов С.Д.** Определимся с понятием «Отцовство» / С.Д. Некрасов, З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU [Электрон. ресурс]. – 2013. – №86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelimsya-s-ponyatiem-ottsovstvo> (дата обращения: 31.03.2018).
7. **Смакотина Н.Л.** Протестные процессы общества потребления в фокусе социокультурного анализа / Н.Л. Смакотина, С.В. Семко // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5(21). – С. 106–119.

РАЗДЕЛ V. МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ПОИСК САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

РОЛЬ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ» В ИСКАЖЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСТИН НОРМАЛЬНОЙ НАУКИ

Сорокин Алексей Юрьевич

Аспирант факультета подготовки научных и педагогических кадров Российского государственного социального университета

Кондратьева Александра Сергеевна

Магистрант философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье критически рассматривается система «Анти-плагиат» и ее значение для научного знания настоящего времени. Сформулирована взаимосвязь системы «Антиплагиат» и субъективных истин нормальной науки. Приведены результаты анализа перспектив использования системы «Анти-плагиат» в науке и образовании. Разработаны рекомендации по изменению требований к оригинальности научных работ с целью минимизации негативных последствий применения системы «Анти-плагиат».

Ключевые слова: система «Анти-плагиат», научное знание, субъективная истина, оригинальности.

Abstract: the article critically examines the «Anti-plagiarism» system and its significance for scientific knowledge of the present time. Formulated the relationship of the system «anti-Plagiarism» and subjective truths of normal science. The results of the analysis of the prospects for using the «Anti-plagiarism» system in science and education are presented. Recommendations have been developed to change the requirements for the originality of scientific papers in order to minimize the negative consequences of using the «Anti-plagiarism» system.

Key words: Anti-plagiarism system, scientific knowledge, subjective truth, originality.